

„Unsere Welt“ * Illustriertes Sonntagsblatt der russischen demokratischen Tageszeitung „Rul“

Влопыхахъ.

(Разсказъ изъ совѣтскаго быта.)

— Положительно въ вашемъ дѣлѣ можно дать только одинъ совѣтъ, — сказалъ помощникъ завѣдывающего Вавочкѣ, — въ ускоренномъ порядкѣ выйти замужъ. Будете тогда у насъ Звѣрькова, а тамъ какая нибудь Петрова. Вотъ и не будетъ совмѣстительства. Ищите же-ниха!

Вавочка повела носикомъ и усмѣхнулась.

— Ужъ вы скажете, Иванъ Александровичъ!

А между тѣмъ въ головѣ вдругъ и въ самомъ дѣлѣ завертѣлись — Володя и Коля, Дима и Леша — всѣ знакомые молодые люди, — даже весело стало.

Спѣша по дѣламъ по городу, Вавочка вела мысленно, то съ тѣмъ, то съ другимъ, этотъ дѣловый разговоръ. Какъ начать?

— Послушайте, Володя, у меня къ вамъ маленькое дѣльце — такъ — сущія пустяки!

Или лучше съ подходомъ, загадочно:

— Скажите, Дмитрій Ивановичъ, вы вѣдь, кажется, человекъ безъ предрасудковъ...

Но думать было некогда...

Едва пришла домой — на площадкѣ лѣстницы, у запертой двери, ждалъ покупатель.

— Какъ я давно здѣсь, если бъ вы знали! — сказалъ онъ съ досадой. — Мнѣ говорили, у васъ есть спальная «птичій глазъ». Это вы будете?»

— Да, это я; — виновато заторопилась Вавочка, взясь съ замкомъ, — у меня еще и многое другое есть — самоваръ, Брокгаузъ и Ефронъ, Сѣровъ — «портретъ лошади», серебряныя ложки и многое другое.

— Нога меня интересуеетъ только «птичій глазъ», — сказалъ человекъ, смягчась, — а дальше посмотримъ. А ложки съ пробой?

Они вошли въ гостиную.

Человекъ уныло скрипѣлъ сзади сапогами. Подержалъ въ рукѣ ложки, сощурился на портретъ лошади, даже мелочью на окнѣ поинтересовался — рамочками, дѣтскими игрушками.

«Птичій глазъ» стоялъ чистенькій безъ чехловъ — продавался. Человекъ небрежно пощелкалъ его ногтемъ.

— Сколько просите? Начался торгъ.

— Ахъ, — сердилась Вавочка, — я спрашиваю еще очень маленькую цѣну. Воображаю, что было бы съ вами, если бы вы услышали, во сколько мнѣ его оцѣнили.

Человекъ насмѣшичалъ, пожималъ плечами, мѣрилъ взглядомъ и, наконецъ, сдѣлка состоялась.

— Нѣтъ ли у васъ ковровъ? говорилъ человекъ уже въ прихожей, — бинокля дамскаго нѣтъ ли? Квартиру изъ 5—6 комнатъ не услышите ли? — большія деньги могли бы мы съ вами заработать. Ну-съ, такъ значить завтра являюсь къ вамъ съ телѣжкой.

Французскій министр-президентъ Эррио въ гостяхъ у Макдональда, въ Чекерсѣ. Сопур the Times.

— Послушайте!—вдруг озарило Вавочку,— а нѣтъ ли у васъ жениха?

Человѣкъ уже взялся было за ручку, но остановился въ поль-оборота.

— Какой національности? спросилъ онъ.

— На... національности? Право, я не подумала. А развѣ это важно?

— Конечно, важно — цѣна другая. Латыши, финны — эти очень себя цѣнятъ, поляки тѣ подешевле изъ за польскаго корридора — ѣхать съ ними очень ужъ хлопотливо.

— Ахъ, вотъ что! догадалась Вавочка. — Нѣтъ, мнѣ не для отъѣзда. Я могу даже и за русскаго. Русскіе должно быть еще дешевле?

Человѣкъ поглядѣлъ пылливо, стараясь проникнуть въ суть комбинаціи.

— На этотъ вопросъ трудно отвѣтить, — сказалъ онъ, наконецъ. — Вообще русскихъ въ Россіи много и потому опредѣленнаго спроса на нихъ какъ то не наблюдалось. Зависитъ отъ того — какой русскій. Нѣкоторымъ такъ прямо цѣны нѣтъ. Смотря потому, для чего вамъ надо.

— О, для сущихъ пустяковъ! — отвѣчала Вавочка. И въ краткихъ словахъ рассказала всю исторію: двѣ службы; скоро ревизія; скажутъ — совмѣстительство, а такъ на одной службѣ Звѣрькова, на другой — Петрова — вотъ и не придерешься.

— А! — сказалъ человѣкъ и пожелалъ вернуться въ гостиную для интереснаго разговора.

Мялся. Мялся. И бывалому человѣку въ такомъ положеніи трудно вато. Похмыкалъ, поулыбался, прежде чѣмъ выговорить:

— Кажется, у меня для васъ есть женихъ на примѣтѣ. Женихъ — первый сортъ! Ужъ свой товаръ я хвалить не буду. А къ тому же — развѣ вамъ только для фамиліи — такъ вамъ качество собственно говоря и безразлично. Фамилія моя Кондаковъ.

Мѣсто встрѣчи у гражданскаго отдѣла. Стоить очередь.

— Куда претеся-то? Тоже ловкачи! Во-онъ послѣдній то гдѣ. За имъ и становись.

— Да намъ внѣ очереди, тетка. Вѣнчаться мы...

— Ну и что жъ что вѣнчаться! Скажи пожалуйста! Все равно въ очередь! Дамочка то даже съ игрушками — видать, что торопятся. Не пушай ихъ, граждане! Стань ктонибудь въ дверяхъ!

Насилу протолкались. Въ гражданскомъ отдѣлѣ всѣ строгіе, къ шуткамъ не расположенные, сразу видно, что РСФСР.

— Вамъ ребенка записать? строго окликнулъ малый въ галифе.

— Нѣтъ, намъ жениться.

— Къ тому столу.

У того стола взяла бумаги.

— А гдѣ же ваша трудовая книжка, гражданинъ? — сказала строгая барышня въ кожаной курткѣ. — Вы даете намъ свое удостовѣреніе изъ автомобильной школы. По нему поженить никакъ невозможно.

— Почему собственно? — спросилъ Кондаковъ, — книжку у меня вчера въ трамваѣ украли, а удостовѣреніе это вѣдь вполнѣ удостовѣряетъ... Вотъ даже еще выписка изъ домкомбѣда.

— Намъ гражданинъ некогда разбираться! — отвѣчалъ сидящій сбоку. Проходите!

— Нѣтъ ужъ извините! — отвѣчалъ Кондаковъ и даже покраснѣлъ съ досады. — Да что же это такое? Человѣкъ жениться хочетъ, а ему не даютъ.

Кричалъ кричалъ. Барышня и молодой человѣкъ переглянулись, видятъ — не унять гражданина.

— А чего съ ними канителиться! Удовлетворимъ?

На улицу вышли довольные. Очередь оглядѣла.

— Ишь ты! уже обкружились. Теперь это легче чѣмъ чихнуть.

Вавочка и Кондаковъ поспѣшно пожали другъ другу руки.

— Ну, вамъ налѣво, мнѣ направо, — сказала Вавочка, — Тороплюсь!

— Куколочекъ продавать идете? Наше вамъ-съ!.. Желаю хорошо расторговаться...

А настоящая жена Кондакова — дама основательная. Ъздила она, какъ разъ, за продуктами въ Череповецкую губернію и вотъ теперь домой возвращалась. За спиной мѣшокъ, въ рукахъ корзина и что то еще подъ мышкой. Вплыла она въ свой дворъ, только стала по лѣстницѣ подыматься.

— Что это, — думаетъ, — меня мать предсѣдателя домкомбѣда такъ оглядѣла и ничего не сказала. Очень странно.

Вдругъ слышитъ снизу:

— Агриппина Николаевна! Агриппина Николаевна! Спуститесь ка на минуточку.

— Я бы сама къ вамъ поднялась, да боюсь — мужъ вашъ придетъ, а при немъ намъ говорить никакъ нельзя.

Тутъ Агриппина Николаевна такъ и повернулась — только кульки закрипѣли.

Встали онѣ въ дверяхъ домкомбѣдовой квартиры. Ольга Петровна дверь придерживаетъ, на лѣстницу поглядывается — не идетъ ли кто.

— Секъ тѣ все это, говорить, необыкновенный. Ужъ я только вамъ говорю, васъ жалѣя, потому что вы, все равно, все узнаете, когда мужъ домой вернется. Взялъ онъ въ ваше отсутствіе и съ какой то кралей въ комиссаріатѣ обкрутился. Сегодня ужъ ея вещи перевозить. И такъ онъ это ловко продѣлалъ...

— Охъ, Господи! простонала Агриппина Николаевна.

— Погодите, милая, я вамъ все по порядку. Приходитъ онъ вчера къ Борискѣ, къ сыну моему. Такъ и такъ, говорить, я свою трудовую книжку потерялъ, прошу мнѣ выдать соотвѣствующее удостовѣреніе. Бориска взялъ и выдалъ. И вотъ стоитъ сегодня Екатерина Прохорова у гражданскаго отдѣла...

Гражданскій отдѣлъ уже закрывали.

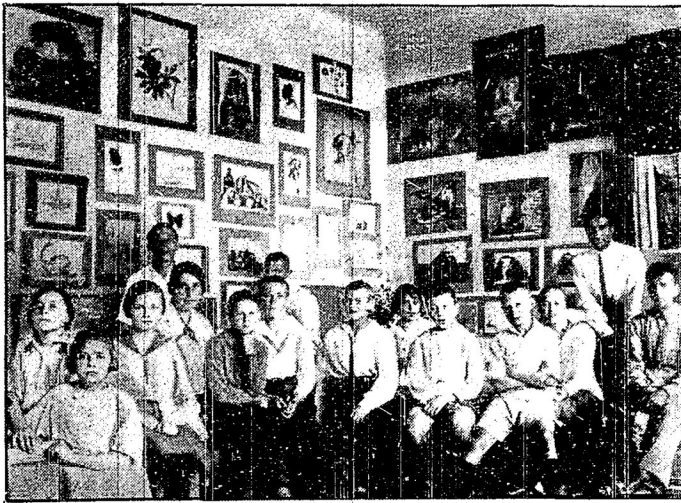
— Куда тетенька? сказалъ красноармеецъ, — закрывается. Опоздали!

— Ахъ нѣтъ, — выдохнула запыхавшаяся Агриппина Николаевна, — у меня такое дѣло — до завтра отложить никакъ невозможно!

И скорѣе мимо красноармейца.

Въ комнатѣ душно, накурено. Барышня уже въ шляпкѣ, уходитъ собирается.

— Вамъ что гражданка?

Выставка дѣтскихъ рисунковъ въ русской гимназіи въ Моравской Тршебовѣ (іюнь 1924 г.). Авторы у своихъ произведеній.

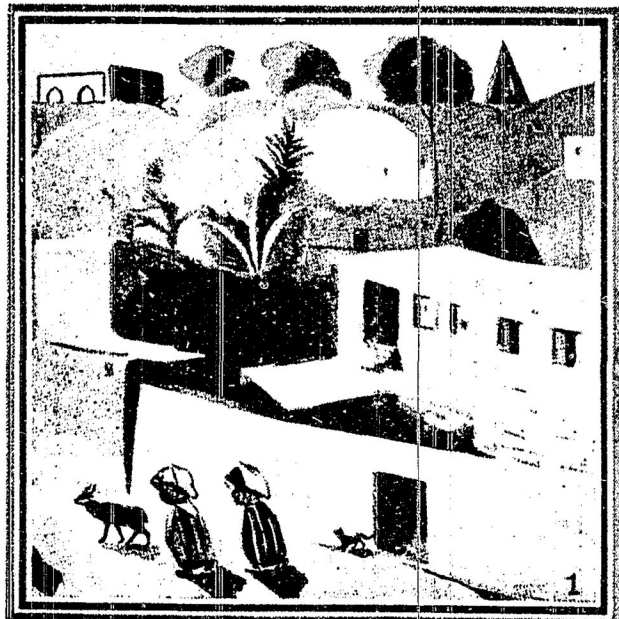
Русскій театръ „Маски“ въ Венеціи,

Русская гимназія въ Варнѣ (29 іюня закончила 5 учебный годъ и 3-ій выпускъ абитуриентовъ).

Остатки русской арміи въ Югославіи.
1) Казаки прокладываютъ дорогу въ горахъ южной Сербіи. 2) 2-й сводный Кубанскій полкъ.

Россия на международной выставке
в Венеции:

- 1) М. Сарьянъ. Эривань.
- 2) К. Юонъ. Новая планета.
- 3) Эллоненъ. Женщина (скульптура).
- 4) Поднось.
- 5) Ю. Анненковъ. Портретъ Троцкого.

Въ слѣдующемъ номерѣ
„Нашего Мира“ напечатано
будетъ продолженіе очерковъ
„Русскій эмигрантъ въ Конго“.

— Мнѣ бы хотѣлось у васъ справочку одну
навести, — сказала Агриппина, — ужъ простите
что беспокою васъ по своему дѣлу...

— Справокъ больше не выдаемъ, — буркнулъ
малый. — Приходите завтра.

И занялся сахаромъ.

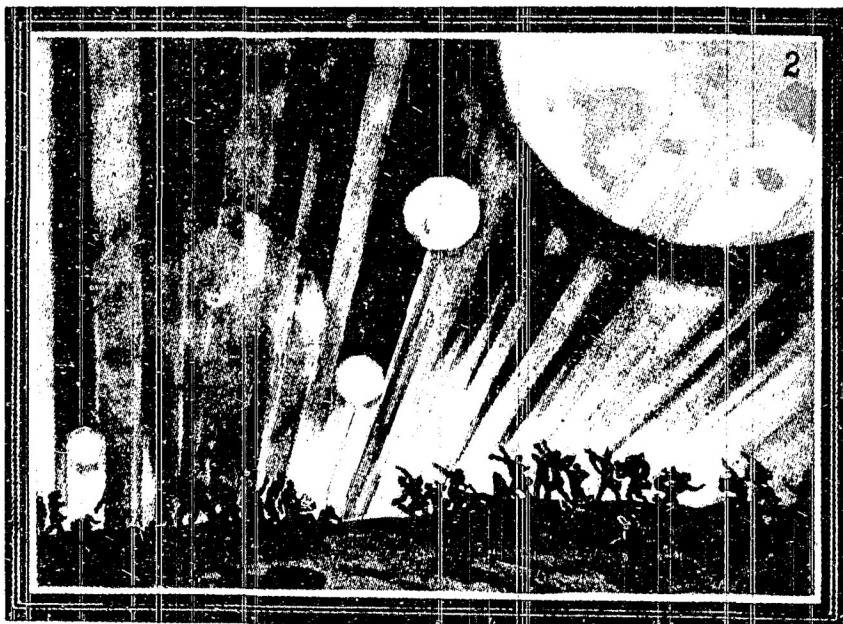
— Дѣло то мое такое, что его до завтра
никакъ не отложишь. И все-то пустяковая
справочка. Барышня, ужъ успокойте вы
человѣка — отвѣтите мнѣ только правда ли
будто моего мужа въ мое отсутствіе
обкрутили здѣсь съ какой то
негодяйкой.

Въ первую минуту барышня въ
пляжкѣ потерялась. Потомъ сдѣлала
строгое лицо.

— Потрудитесь, гражданка, выбирать
выраженія! Никакихъ негодяекъ мы
не знаемъ. Часъ теперь къ тому же
поздній. Прошу не задерживать!

— Нѣтъ ужъ я не уйду! — сказала
Агриппина Николаевна. — Ноги у
меня трясутся отъ всего этого
происшествія.

— Насъ это не касается, — сказала
барышня. А тутъ какъ разъ вышелъ
изъ сосѣдней комнаты человѣкъ съ
серьезными глазами. Агриппина

пина Николаевна къ нему. Вникнулъ въ дѣло остановился. — М-да... — сказалъ онъ — тутъ видимо произошла какая то досадная ошибка. Дайте ка вашу трудовую книжку, гражданка.

Книжку они перелистали, малый въ галифе что то почиркалъ, печать поставилъ, — минутки не прошло — Агрипину Николаевну развели.

— И чего ты только туда совалась! — сказалъ Кондаковъ. — Вотъ теперь развели — сама виновата. Дѣло это было, матушка, коммерческое и не твоего ума...

А Вавочка была довольна. Только въ домѣ ея всѣ сосѣди удивлялись:

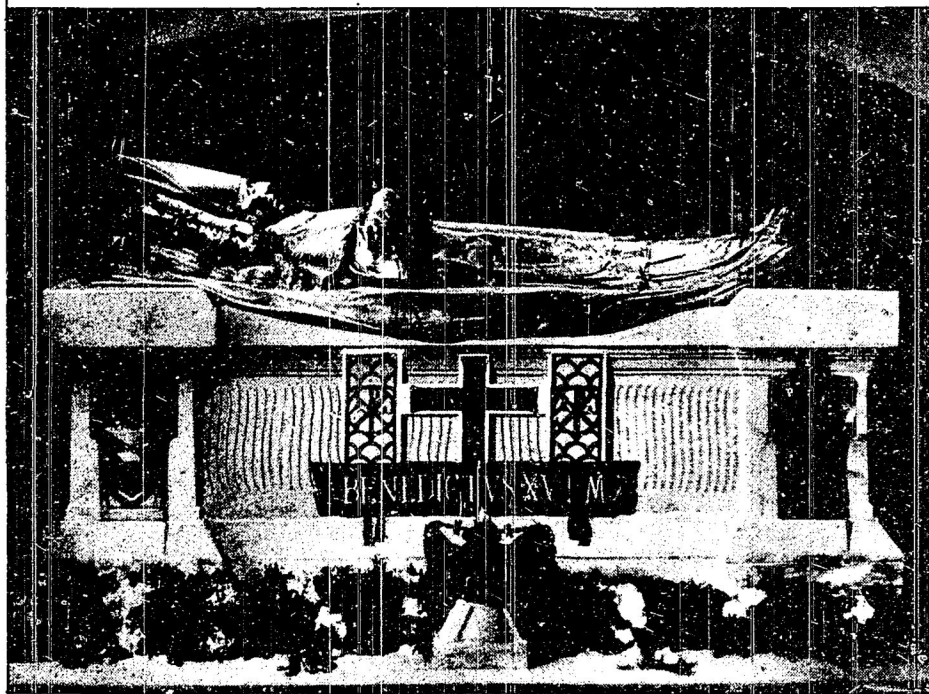
Выдающаяся молодая артистка Петербургскаго балета Лидія Иванова, утонувшая на дняхъ въ Невѣ.

□

Ленинъ-гимназистъ (въ первомъ ряду слѣва) въ своей семьѣ. Другой гимназистъ — старшій братъ Александръ Ульяновъ, повѣшенный въ 1887 г. за покушеніе на жизнь Александра III.

□

Законченный на дняхъ въ Римѣ саркофагъ папы Бенедикта XV. Phot. Gross.

Дальше все пошло какъ во снѣ. Комната опустѣла. Пришла какая то женщина столы убирать. — Ужъ коли на другой женился, — сказала красноармеецъ, — значить тая болѣе ему по вкусу. Выметайтесь, тетенька!

— Вышла барышня замужъ, а между тѣмъ мужъ ея съ первыхъ же дней состоитъ неотлучно при какой то кралѣ. На этихъ мужчинъ, да еще при совѣтской свободѣ, положительно никакой управы не найти!

Энди.

В. И. Качаловъ въ своей новой роли „Дяди Вани“ Чехова.

Совѣтскіе анекдоты.

— Какое сходство между чистой вуз'овъ и собачьими выставками?

— И тамъ и тамъ выставляютъ породистыхъ.

— А разница?

— На собачьихъ выставкахъ люди выставляютъ собакъ, а при чисткѣ вузовъ собаки выставляютъ людей.

Крупской приносятъ на просмотръ „Популярную астрономію для народа“, изданную Госиздатомъ. Черезъ день Госиздатъ получаетъ отъ „самой“ телефонограмму: „Ставлю вамъ на видъ вашу непростительную недосмотръ. Издание уничтожить. Въ новомъ изданіи планета Юпитеръ, должна быть переименована въ „Ю-ленинъ“.

„Мы должны свято исполнить послѣдній призывъ нашей покойнаго вождя.“ (Изъ передовой „Извѣстій“).

Послѣднія слова Ленина, сказанныя имъ на смертномъ одрѣ, были:

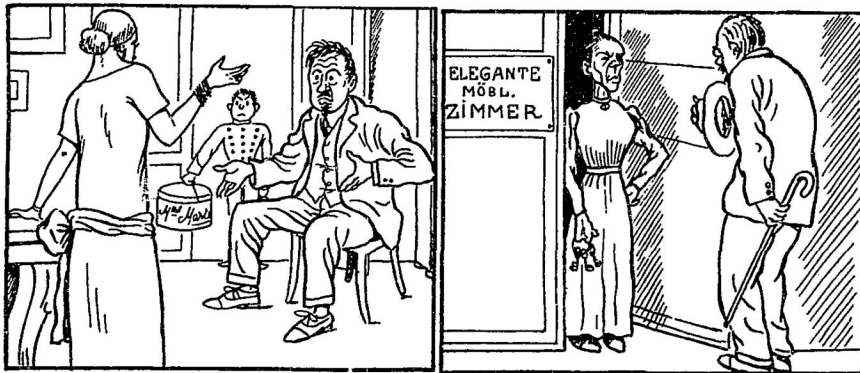
— Товарищи, за мной!

Не анекдотъ.

Въ Петербургѣ вышло посмертное издание лекцій знаменитаго русскаго ученаго, профессора Вельяминова. Лекціи эти читались еще до войны. Каждая лекція начиналась обычнымъ обращеніемъ: „Милостивые Государи“. Петербургская красная цензура потребовала, чтобы это контръ-революціонное обращеніе было замѣнено словомъ: „Товарищи“.

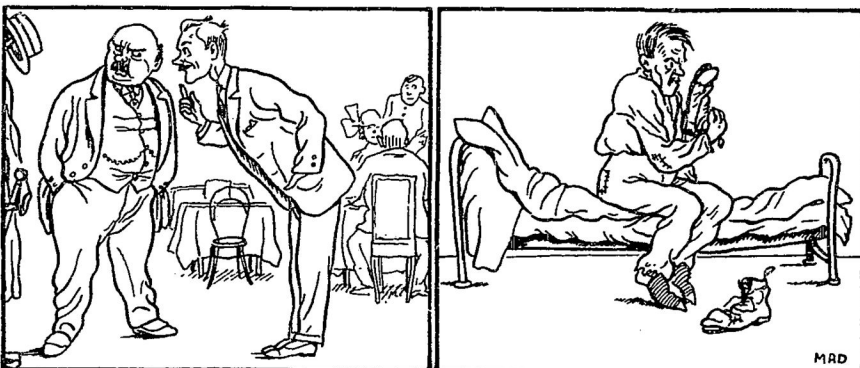
Политика въ жизни эмигрантовъ.

Рис.
Mad.

Бюджетныя пренія.

Дипломатическіе переговоры.

Внѣшній заемъ.

Репараціонный вопросъ.

Поѣздка Монблановое. Призовое рѣшеніе!

Фрейлейнъ Лисси сказала: 1. За Монбланъ — Къ Монблану — Съ Монбланомъ!

2. Все Монблану конкуренты!!!

3. Обязанъ ли Монбланъ быть лишь горой почему не допустимо быть и карликомъ и при томъ же усовершенствованнымъ предпріятіемъ.

„Нашъ Миръ“ № 10 отъ 25 мая 1924 года. Иллюстрированное воскр. приложение къ газ. „РУЛЬ“. Ввиду поступившаго огромнаго количества правильно разгаданныхъ рѣшеній, призы должны были подвергнуться розыгрышу и присуждаться по жребію. При состоявшемся подъ вѣдѣніемъ г-на нотариуса Гольденберга (Гамбургъ) розыгрышѣ, пали главные выигрыши:

1-ый призъ: Поѣздка Монблановое къ Боденскому озеру и далѣе въ гор. Гамбургъ срокомъ отъ 8 до 10 дней г-жѣ Аннѣ Энциль, Мюнхенъ, Бергманштрассе 28, 2-ой эт.

2-ой призъ: Поѣздка Монблановое въ гор. Гамбургъ срокомъ отъ 5 до 6 дней г-ну Альберту Грамтцъ, Билефельдъ, Викторіаштрассе 11.

Призовикамъ было нами немедленно сообщено телеграммой.

3—10 призы: По одному восьмигранному вѣчному перу Монбланъ № 4 получили: г. г. Зейфриду Іентшъ, Бременъ, Кайзеръ-Фридрихштрассе 11. — Вильгельмъ Биллербекъ, Лангенагенъ, окр. Ганновера, Вальсродерштрассе 35. — Вилли Бахманъ, Майсенъ (Саксонія), Сибен-эйхнерштрассе 29. — Г. Фандель, Ирингсаузенъ-Кассель, Векерагенерштрассе 3. — Г-жи Гретель Стеенъ, Гамбургъ, Гогенлуфтшоссе 46. — г. Рудольфъ Тильгнеръ, Берлинъ-Шарлоттенбургъ 4, Вильмерсдорферштрассе 43. — Гансъ Венбергъ, Гевельсбергъ Миттельштрассе 37. — Эриху Гумпиху, Цвикау (Саксонія), Рихардштрассе 17.)

Всѣмъ лицамъ, выигравшимъ 11-й по 200-й призы, было сообщено точно также (письменно), какъ и получившимъ 3-й по 10-й призъ.

Чтобы осуществить нашу благодарность за очень большое участіе и обращенное вниманіе на наше предпріятіе, мы рѣшили пожертвовать еще 100 призовъ и распредѣлили:

101-й по 150-й призы: каждому по одному вѣчному перу Монбланъ № 0,

131-й по 200-й призы: каждому по одному вѣчному карандашу „Объ“ новѣйшей конструкціи.

Всѣмъ участникамъ, особенно тѣмъ, которымъ милость счастья не улыбнулась, выражаемъ нашу сердечную благодарность.

ВѢЧНОЕ ПЕРО МОНБЛАНЪ

СИМПО, ОБЩЕСТВО ВѢЧНЫХЪ ПЕРЬЕВЪ, ФОССЪ, ЛАУЗЕНА и ДЦІАМБОРЪ, Г. ГАМБУРГЪ.

Русскія народныя загадки.

Играли всю ночь и всё остались въ выигрышѣ?

На что попь шляпу купилъ?

Рѣшеніе русскіхъ народныхъ загадокъ въ № 15:

Ракъ

А можетъ — дочь

Жена злая

Нигдѣ

Рѣшеніе загадокъ въ № 15:

Кони-инокъ(ъ)
Гурко-округ(ъ)

Стоять (сто ъ)

Большевик(ъ)
Ба(б)ки — Вор(о)тъ —
Б(л)удность — Пол(ь)ка —
(Ш)нырять — С(е)реда —
Р(в)анъ — Мо(и)на —
О(к)на —

Воронежъ (Воронъ, ежъ)

Миланъ, Налимъ

Горн(ъ), агат(ъ)-Таганрогъ

Чумака, чума, чумъ

Рѣшеніе головоломки въ № 15

БЕЗ-дѣлушка, КО-маръ, ТА-мара,
И-рисъ, МЫ-ло, ШАМ-пильонъ, МАС-
лина, ЛЕ-бедь, НИЦ-ца, А-гать.

Рѣшеніе шахматныхъ задачи:

Въ № 15. 1. Ф f5 g6. 2. Ф f4 g5.
3. Ф h2 матъ или 2... gh. 3. К f2
матъ или 2... Кр. h5; 3. К f6 матъ
или 2... К h3. 3. Ф h2 матъ. — 1...
g5. 2. Sf2 и т. д. — 1... Кр. g3. 2. Ф
f2 + Кр. h3. 3. Ф h2 матъ. — 1... Кр
h3. 2. К f2 и т. д.

Совѣтскій юморъ: Лозунгъ, понятый слишкомъ буквально.

Въ иныхъ комсомольскихъ организацияхъ молодежь отличается распушенностью, не совместимой со званіемъ члена Р. К. С. М.
(Красный Перець).

Дорогу молодежи!

Разумныя дамы

не будутъ обращаться къ людямъ лишеннымъ специальныхъ знаний, а обратятся ко мнѣ опытной освѣдомленной женщинѣ..

Ежедневно получаю благодарственные письма, свидѣтельствующія лучше чѣмъ что либо о превосходствѣ и безвредности моихъ средствъ.

Такъ, г-жа А. въ В. пишетъ: Горячее Вамъ спасибо за Ваше чудесное средство. Средство это истинная благодать для челоѣчества.

Frau A. Liermann, Hamburg 6/W 2001
Schanzenstraße 68.

Печатается лишь несколько разъ.

ИСКРЕННІЙ СОВѢТЬ

Не давайте себя ввести въ заблужденіе кричащими рекламами въ области гричаны, а обратитесь ко мнѣ.

Г-жа М. изъ Н. пишетъ: Сообщаю, что Ваши средства оказались очень хороши. Каждой женщинѣ слѣдуетъ испробовать Ваше испытанное средство, незамѣнимое въ домашнемъ быту. Выражаю Вамъ свою благодарность и буду рекомендовать Васъ вездѣ, гдѣ могу.

F. W. HOMANN, Hamburg
Grindelhof 10, Контр. № 78.

Въръза и сохранить

Прекрасноеуп-
ляющее средство

для больныхъ, выздоравливающихъ и здоровыхъ

НЕРВЫ и МУСКУЛЫ
какъ сталь приобретаютъ
принимая
„ГЕОКСАЛЬ“

Немедленно высылается по получении зол. м. 4.50.
Почтовые расходы бесплатно.

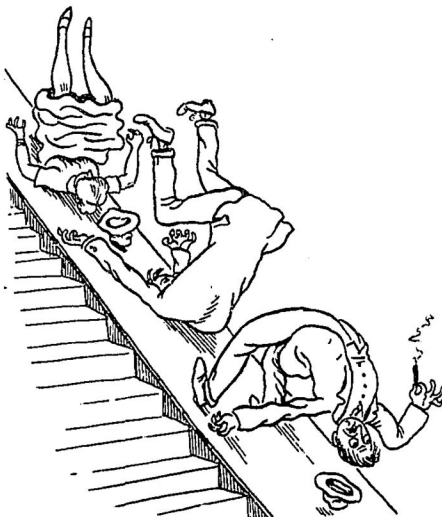
Geox - A. - G., Berlin - Schöneberg,
Hauptstraße 11, Stephan 560, 1897

ВЪ ЛУНА-ПАРКЪ

СТИХИ ЛВРИ . РИСУНКИ МАД

За три марки
Въ „Луна-паркъ“
Обалдѣть отъ всякихъ штукъ —
Всѣ въ восторгѣ
Прутъ на горки,
Заползають въ „чертовъ кругъ“ . .

Вассербаны . . .
Кегельбаны . . .
И смѣшныя зеркала —

Тамъ съ другими
Пляшетъ Джимми
Фрейлейнъ Китти . . . „Гутентагъ!“
Посмотрѣла —
„Будетъ дѣло!“ —
Закрутилъ я усъ — Вотъ такъ! . . .

Фрейлейнъ Китти,
Посмотрите:
Наглядѣвшие свысока,
Даже мѣсяць
Куралесить
И валяетъ дурака.

Бросьте штудле —
Жить въ июлѣ
И безъ штудле хорошо —
Впрочемъ, Китти,
Прикажите —
Я свожу васъ и къ Рушо . . .

Въ вихрѣ глумомъ,
Будь хоть трупомъ,
Закружишься, какъ юла . . .

Нѣмецъ бритый,
Гаркнувъ: „битте!“,
Въ ходъ пускаетъ карусель . . .
Взрывы смѣха —
Вотъ потѣха
Эта „чертова панель“!

Раскорякой
Лѣзетъ всякій,
Чертыхаясь, какъ матрость —
Передъ дамой
Гдѣ то въ ямѣ
Не модель расквасить носъ! . . .

Взрывъ ракеты . . .
Максы, Греты
Шепчутъ, млѣя: „вундербаръ“!
Адскій грохотъ . . .
Визгъ и хохотъ —
И манитъ ликерный баръ.

Что — кататься?
Съ горокъ мчатся?
Гдѣ ужъ намъ ужъ щи хлебать! . . .
Миѣ — за сорокъ,
Не до горокъ
Въ эти годы такъ сказать . . .

„Ахъ, пустите!“ —
Скрылась Китти,
Упорхнула съ крикомъ: „Фрицъ“!
Къ кавалеру
(По примѣру
Всѣхъ испорченныхъ дѣвиць) . . .

И иду я,
Негодую . . .
Что за рожи? Вы при чемъ?
Въ злобѣ дикой
Въ эти лики
Запускаю я мячомъ . . .

Ноютъ ноги . . .
А въ итогѣ,
Между нами говоря,
Я три марки
Въ „Луна-паркъ“
Загубилъ сегодня зря! . . .